

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.6.80>

Огнева Елена Анатольевна, Бузина Евгения Игоревна

ФИТОНИМЫ КАК ЛЕКСИЧЕСКИЕ ТАЙМЕРЫ В АРХИТЕКТОНИКЕ ТЕКСТОВОГО ПЕЙЗАЖНОГО КОГНИТИВНОГО АТТРАКТОРА

В статье анализируются художественные концепты НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ и АВСТРАЛИЯ, включающие синергичные субконцепты ПЕЙЗАЖ, ВРЕМЯ, СОЦИУМ, в архитектонике романа К. Маккалоу "The Thorn Birds" ("Поющие в терновнике"). Достигнута цель по созданию таксономической модели текстового пейзажного когнитивного аттрактора, в архитектонике которого впервые фитонимы рассмотрены в качестве лексических таймеров. Научная новизна исследования заключается в разработке авторского алгоритма изучения текстового пейзажного когнитивного аттрактора, включающего фитонимический сегмент как совокупность текстовых лексических таймеров.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/6/80.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 6. С. 378-382. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81`42

Дата поступления рукописи: 05.04.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.6.80>

В статье анализируются художественные концепты НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ и АВСТРАЛИЯ, включающие синергичные субконцепты ПЕЙЗАЖ, ВРЕМЯ, СОЦИУМ, в архитектонике романа К. Маккалоу “The Thorn Birds” («Поющие в терновнике»). Достигнута цель по созданию таксономической модели текстового пейзажного когнитивного аттрактора, в архитектонике которого впервые фитонимы рассмотрены в качестве лексических таймеров. Научная новизна исследования заключается в разработке авторского алгоритма изучения текстового пейзажного когнитивного аттрактора, включающего фитонимический сегмент как совокупность текстовых лексических таймеров.

Ключевые слова и фразы: художественный текст; архитектоника; текстовый пейзажный когнитивный аттрактор; фитоним; лексический таймер.

Огнева Елена Анатольевна, д. филол. н., доцент

Бузина Евгения Игоревна

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

ogneva@bsu.edu.ru; guzhvenok@mail.ru

ФИТОНИМЫ КАК ЛЕКСИЧЕСКИЕ ТАЙМЕРЫ В АРХИТЕКТОНИКЕ ТЕКСТОВОГО ПЕЙЗАЖНОГО КОГНИТИВНОГО АТТРАКТОРА

Художественный текст перманентно находится в фокусе многовекторных научных изысканий, являясь многоуровневым форматом проекции мировоззрения писателя, поскольку в тех или иных условиях «художественный текст становится носителем определённой мысли» [11, с. 4]. Исследование текста как формата знания требует инновационных подходов к его интерпретации, поэтому слова Дж. Лакоффа, сказанные им в отношении политики как значимой составляющей современного мироустройства: «Вы не сможете понять политику XXI века, если будете мыслить, как в XVIII веке» [16, р. 5], – справедливы и в отношении комплексного исследовательского подхода к тексту, а именно к художественному тексту, который необходимо интерпретировать на основе мировоззренческих установок нового века.

Ввиду формирования инновационных интерпретативных подходов, вне сомнения, художественный текст, под которым понимается «произведение речетворческого процесса, обладающее завершённостью... состоящее из названия и ряда особых единиц» [4, с. 7], предстаёт перед исследователем как модель текстового мира, в котором значимая роль отводится пониманию «культурного контекста в структуре художественного текста» [15] в свете того, что «автор как создатель художественного текста формирует комплексное... индивидуальное пространство» [18, р. 226]. По мнению С. Л. Кушнерук, «в содержательном плане текстовый мир представляет собой концептуальное пространство, которое создают отправитель и получатель, взаимодействуя с текстом» [9, с. 45], в частности взаимодействуя с художественным текстом, следовательно, перед читателем текст предстаёт в виде модели текстового мира как совокупности символов, в которых есть «теплота сплывающей тайны» [1, стб. 827]. По мнению М. М. Бахтина, «содержание подлинного символа через опосредованные смысловые сцепления соотносено с идеей мировой целостности» [2, с. 361], п-часть которой репрезентируется в моделях текстовых миров. Одним из значимых интерпретативных подходов, нацеленных на исследование специфики построения модели текстового мира, может рассматриваться моделирование его архитектоники как целостного информационного конструкта и моделирование отдельных его смысловых частей, поскольку «модель как исследовательский конструкт реальности представляет собой рабочий инструмент для изучения сущности рассматриваемого явления в его системных и функциональных связях с явлениями более общего порядка» [7, с. 6]. Построение комплексной интерпретативной многоуровневой модели художественного текста формирует предпосылки для выявления различных аспектов текста, в том числе и тех, которые удерживают внимание читателя и рассматриваются нами как текстовые когнитивные аттракторы.

Актуальность проводимого исследования заключается в необходимости: 1) комплексной интерпретации архитектоники текстового пейзажного когнитивного аттрактора; 2) детальной характеристики фитонимов в качестве лексических таймеров в когнитивно-темпоральной архитектонике художественного произведения. **Цель** работы заключается в создании таксономической модели текстового пейзажного когнитивного аттрактора, в архитектонике которого значимым компонентом видятся фитонимы в качестве лексических таймеров. Достижение поставленной цели возможно в результате решения следующего комплекса **задач**: 1) рассмотрение архитектоники концептосферы художественного произведения К. Маккалоу “The Thorn Birds” («Поющие в терновнике»); 2) выявление состава номинативного поля текстового пейзажного аттрактора как энергетически насыщенного компонента номинативного поля художественного концепта ПЕЙЗАЖ; 3) выявление фитонимов из совокупности всех номинантов исследуемого поля художественного концепта ПЕЙЗАЖ; 4) рассмотрение фитонимов в качестве лексических таймеров в номинативном поле текстового пейзажного аттрактора. **Научная новизна** исследования заключается в: 1) рассмотрении п-части текстовой пейзажной модели романа в качестве когнитивного аттрактора как энергетически насыщенного компонента номинативного поля художественного концепта ПЕЙЗАЖ; 2) разработке авторского алгоритма исследования архитектоники текстовых пейзажных моделей, формирующих текстовый пейзажный когнитивный

аттрактор; 3) таксономическом моделировании фитонимического сегмента текстовой пейзажной модели, представляющего в роли пейзажного когнитивного аттрактора; 4) исследовании специфики фитонимов в качестве текстовых лексических таймеров в архитектонике текстового пейзажного когнитивного аттрактора.

Материалом для исследования послужила картотека фитонимов, полученных методом сплошной выборки в тексте романа К. Маккалоу “The Thorn Birds” («Поющие в терновнике») [17]. Как известно, впервые этот роман был опубликован в 1977 году, но его популярность среди читателей и исследователей по-прежнему высока, что, с нашей точки зрения, перманентно пополняет теоретико-методологическую копилку когнитивных текстовых изысканий романа. В качестве основного метода в исследовании применен когнитивно-герменевтический метод интерпретации материала, под которым понимается формирование интерпретативной модели номинативного поля художественного концепта или его сегмента. В качестве вспомогательных методов применены: квантитативный анализ для определения частотности фитонимов и метод графического когнитивного моделирования, визуализирующий специфику архитектоники текстовой пейзажной модели романа. Практическая ценность работы заключается в: 1) создании комплексной таксономической модели текстового пейзажного когнитивного аттрактора романа К. Маккалоу “The Thorn Birds”; 2) разработке авторского алгоритма исследования архитектоники текстовых пейзажных когнитивных аттракторов, в частности их фитонимического сегмента; 3) формировании интерпретативного формата фитонимов, рассматриваемых в качестве текстовых лексических таймеров в архитектонике текстового пейзажного когнитивного аттрактора. Изложенные исследовательские подходы в дальнейшем смогут найти применение на семинарских и практических занятиях по когнитивному моделированию художественного текста.

В свете заявленной цели исследования необходимо отметить, что комплексное рассмотрение текстовых моделей мира выявило тот факт, что они подразделяются на два типа: модель реального мира и модель вымышленного мира. Вне зависимости от типа формируемой в сознании читателя текстовой модели последняя воспринимается как «коммуникативный мостик между автором и читателем» [5, с. 69]. Привлечение внимания читателя осуществляется на основе взаимодействия совокупности реализованных в тексте когнитивных аттракторов с когнитивной базой читателя. Под текстовыми когнитивными аттракторами в исследовании понимаются «доминантные смысловые маркеры, посредством которых привлекается и удерживается внимание читателя к сюжету литературно-художественного произведения» [12, с. 87]. Введение данного термина в научный оборот позволяет, с нашей точки зрения, сконцентрировать внимание исследователя на выявлении специфики базовых смысловых точек в когнитивной сюжетной канве произведения, которые создаются писателем с целью привлечения внимания читателей.

В соответствии с концепцией текстовой когнитивной аттракции «приобретение теми или иными смысловыми маркерами сюжетной матрицы текста статуса текстового когнитивного аттрактора обусловлено формированием когнитивных узлов при пересечении проекции модели мировосприятия читателя и модели мировосприятия писателя, отражённой в архитектонике художественного текста» [Там же, с. 88]. Следует отметить тот факт, что термин «текстовый когнитивный аттрактор» и термин «художественная деталь» как единица, обладающая «потенциальной силой, способной активизировать восприятие читателя» [8], частично пересекаются, но не являются синонимами. Отразим в следующей таблице базовые характеристики двух рассматриваемых терминов (Таблица 1).

Таблица 1. Характеристики текстового когнитивного аттрактора и художественной детали

Когнитивный аттрактор	Художественная деталь
актуализация модальности текста	актуализация модальности текста
прагматический нарратив	прагматический нарратив
формирование целого как совокупности частей	передача представления о целом на основе репрезентации части
значение аттрактора выводится как из отдельно взятого репрезентанта, так и из их совокупности	значение детали реализуется не лексическим минимумом, а всей художественной системой
по реализуемым функциям подразделяются на восемь типов: 1) проксемный когнитивный аттрактор, 2) темпоральный когнитивный аттрактор, 3) пейзажный когнитивный аттрактор, 4) эмотивный когнитивный аттрактор, 5) персонажно-социумный когнитивный аттрактор, 6) колоративный когнитивный аттрактор, 7) световой когнитивный аттрактор, 8) сюжетный когнитивный аттрактор	по реализуемым функциям подразделяются на три типа: 1) изобразительная деталь, 2) уточняющая деталь, 3) характерологическая деталь
перманентно актуализирует локально-темпоральный континуум	периодически актуализирует локально-темпоральный континуум

Следовательно, термин «текстовый когнитивный аттрактор» в сравнении с термином «художественная деталь» отражает более комплексный исследовательский посыл, реализация которого предоставляет более комплексные результаты.

В данной статье представляется интересным рассмотреть один из компонентов текстового пейзажного когнитивного аттрактора, а именно фитонимы, которые видятся в качестве лексических таймеров, поскольку специфика темпоральной сетки романа в качестве сюжетного фона вскрывает предпосылки и причины развёртывания сюжета в том или ином направлении. Следовательно, «рассмотрение временной организованности образов действительно необходимо в качестве основания теории самого изображения этой действительности» [14],

в которой «темпоральные маркеры выражают равномерную динамику, несмотря на “скачкообразный” характер самого произведения» [3, с. 117]. Как было установлено, текстовая пейзажная модель играет существенную роль в когнитивно-сюжетной канве исследуемого художественного произведения, потому что «пейзаж в художественном тексте – это особое средство накопления, хранения и передачи знаний, инструмент познания действительности» [10, с. 401], поскольку «через описание пейзажа... автор раскрывает стремления главного героя» [6, с. 7]. Под текстовой пейзажной моделью понимается исследовательский конструкт, представляющий собой совокупность пейзажных единиц, т.е. лексических единиц, создающих в художественном тексте картины реального или вымышленного пейзажа. В соответствии с положениями концепции репрезентации пейзажа в концептосфере художественного текста, существуют «три вида пейзажа: а) пейзаж земной поверхности (лесной, степной, горный и т.п.), б) водный пейзаж (морской, океанический и т.п.), в) пейзаж воздушного пространства (пейзаж ночного неба и т.п.)» [13, с. 615].

В рассматриваемом произведении, в архитектонике романа С. К. Маккалоу “The Thorn Birds”, выявлены все три вида пейзажа. Проведённое исследование показало наличие синергичной пейзажной модели земной поверхности, репрезентирующей пейзаж различных частей света, различных континентов и островов: новозеландский пейзаж (первая часть романа), австралийский пейзаж (вторая-седьмая части романа), пейзаж острова Матлок (четвёртая часть романа), пейзаж Рима (пятая-шестая части романа), пейзаж Лондона (шестая-седьмая части романа), пейзаж о. Крит (шестая часть романа). Также выявлено краткое описание балканского пейзажа, в котором употреблён только один фитоним *chicory flowers* (цветы цикория).

Рассмотрим специфику фитонимической составляющей пейзажной модели, посредством которой пересекаются номинативные поля двух художественных концептов ВРЕМЯ и ПЕЙЗАЖ, т.е. проанализируем фитонимы в качестве лексических таймеров в пейзажных моделях, коррелирующих с такими локативами, как Новая Зеландия и Австралия. Изучение фитонимов в пейзажных моделях о. Матлок, Рима, Балканского полуострова, о. Крит и Лондона остаётся за рамками данной работы. Исследуемые локативы видятся нам в качестве ядер номинативных полей одноимённых художественных концептов, в архитектонике которых пейзажные модели выступают в роли субконцептов. Однако разбор архитектоники концептосферы романа под другим ракурсом позволяет идентифицировать эти субконцепты в качестве художественных концептов ПЕЙЗАЖ и ВРЕМЯ. Совокупность энергетически насыщенных компонентов пейзажной модели в рамках данного романа рассматривается нами в качестве пейзажного когнитивного аттрактора. Примечательно, что пересекающиеся номинативные поля художественных субконцептов ВРЕМЯ и ПЕЙЗАЖ в архитектонике исследуемого романа коррелируют с художественным субконцептом СОЦИУМ.

Художественный концепт НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ. Повествование романа начинается с описания тяжёлой жизни семьи бедняков Клири на острове Новая Зеландия, что составляет номинативное поле субконцепта СОЦИУМ. Субконцепт НОВОЗЕЛАНДСКИЙ ПЕЙЗАЖ состоит из девяти фитонимов, рассматриваемых в качестве лексических таймеров: *grass* (трава), *the gorse bush* (куст утесника), *flower* (цветок), *fig tree* (фиговое дерево), *pine tree* (сосна), *deciduous tree* (лиственница), *rose* (роза), *white calla lily* (белая калла), *orange nasturtium* (оранжевая настурция) (здесь и далее перевод автора статьи. – Е. О.). Упоминание в тексте девяти фитонимов маркирует, прежде всего, время года, когда происходят описываемые в романе события, что выводит нас на номинативное поле художественного концепта ВРЕМЯ. Установлено, что в ряде случаев писатель контекстуально указывает на конкретный момент времени, например, на момент цветения растения, но чаще всего в данном романе фитонимы указывают в общем на время года, когда те или иные цветы произрастают в садах и на клумбах двух континентов, трёх островов и одного полуострова, где разворачивается сюжет романа. В качестве примера возьмём следующий контекст из романа: *The house lay on top of a small hill about one hundred feet higher than the barn and stables... Around it gorse grew everywhere, at the moment smothered in rich yellow flowers; the grass was green and luxuriant, like all New Zealand grass* [17, p. 3]. / Дом стоял на вершине небольшого холма, примерно в ста футах выше амбара и конюшен... Вокруг него повсюду рос утесник, утопающий в сочных желтых цветах; трава была зеленой и пышной, как вся новозеландская трава. Когнитивно-герменевтический анализ контекста выявляет следующие особенности: номинативное поле субконцепта СОЦИУМ состоит из номинантов *the house, the barn, stable*. Номинативное поле художественного субконцепта ПЕЙЗАЖ состоит из четырех фитонимов: *gorse, New Zealand grass, green grass, yellow flowers* и ландшафтной единицы – проксема *on top of a small hill*, рассматриваемых как номинанты пейзажного когнитивного аттрактора. Исходя из погодных условий Новой Зеландии, можно предположить, что фитоним *the grass ... green* как лексический таймер маркирует конец новозеландской весны или начало лета.

Художественный концепт АВСТРАЛИЯ. Было выявлено, что номинативное поле субконцепта СОЦИУМ состоит из номинантов, репрезентирующих значительную часть событий романа, которые происходят в Австралии, в поместье Дрохеда, а также в других частях материка, поскольку семья бедняков Клири переезжает из Новой Зеландии в Австралию, в Дрохеду, где знакомится с местным пастырем Ральфом де Брикасаром. Именно на фоне Дрохеды происходят романтические и трагичные события романа. В исследовании было выявлено, что номинативное поле субконцепта АВСТРАЛИЙСКИЙ ПЕЙЗАЖ состоит из двадцати фитонимов: *Australian gum* (австралийский эвкалипт), *Australian trees* (австралийские деревья), *bamboo* (бамбук), *banana palm* (банановая пальма), *begonias* (бегония), *boronia* (борония), *cocconut palm* (кокосовая пальма), *dahlia* (георгин), *fern* (напоротник), *grass* (трава), *gum tree* (эвкалипт), *marigold* (ноготки), *orchid* (орхидея), *pepper tree* (перечное дерево), *rose* (роза), *tree* (дерево), *tuberose* (тубероза), *wallflowers* (желтофиоль), *wilga tree* (дерево вилга), *wisteria* (глициния). В качестве примера приведём следующий контекст: *Though it was*

autumn... Several acres of meticulously scythed lawn surrounded the house, strewn with formal gardens even now full of color from roses, wallflowers, dahlias and marigolds [Ibidem, p. 28]. / *Хотя была осень... Несколько акров тщательно подстриженного газона окружали дом, утопавший в садах, даже теперь наполненных цветом роз, желтофиолей, георгинов и ноготков.* В рассматриваемом контексте субконцепт СОЦИУМ маркируется номинантами: *meticulously scythed lawn ... the house, strewn with formal gardens*. Номинативное поле субконцепта ПЕЙЗАЖ состоит из четырех фитонимов, маркирующих растения, цветущие австралийским летом и осенью, и рассматриваемых в качестве лексических таймеров: *roses (розы), wallflowers (желтофиоли), dahlias (георгины) и marigolds (ноготки)*. Упоминание именно желтофиоли сужает временной период с июля по октябрь. В контексте говорится также, что была осень, а употребление ещё одного темпорального маркера – хронемы *even now (даже теперь)* позволяет сделать предположение о том, что события происходят в конце периода цветения указанных фитонимов, т.е. в октябре.

Таким образом, было проведено исследование архитектоники номинативного поля текстового пейзажного когнитивного аттрактора, рассматриваемого нами в качестве энергетически насыщенного сегмента художественного концепта ПЕЙЗАЖ, коррелирующего с концептами СОЦИУМ и ВРЕМЯ, которые, будучи самостоятельными концептами, принимают статус субконцептов при рассмотрении когнитивно-сюжетной матрицы романа с точки зрения моделирования номинативных полей художественных концептов НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ и АВСТРАЛИЯ. Установлено, что номинанты художественного субконцепта ПЕЙЗАЖ, а именно фитонимы, выступают в роли лексических таймеров, образуя модель фитонимического сегмента текстовой пейзажной модели в статусе пейзажного когнитивного аттрактора, становясь одновременно и номинантами художественного субконцепта ВРЕМЯ. Исследование выявленных фитонимов в качестве текстовых лексических таймеров, коррелирующих с локативами романа, способствовало определению специфических черт темпорального сегмента архитектоники исследуемого текстового пейзажного когнитивного аттрактора. Установлено, что фитонимы как один из типов лексических таймеров синергично вписаны также в когнитивно-сюжетную канву романа в виде совокупности номинантов субконцепта СОЦИУМ, репрезентирующего морально-этические проблемы и культурно-исторический контекст существования буша, представляющего собой ядро концептосферы романа. Представленный в статье авторский исследовательский алгоритм, имеющий целью моделирование текстового пейзажного когнитивного аттрактора в корреляции с темпоральным аттрактором и персонажно-социумным аттрактором, вскрывает глубинные причины популярности романа и может быть применён при исследовании корреляции пейзажного и темпорального аттрактора посредством рассмотрения фитонимов в качестве лексических таймеров в других художественных произведениях.

Список источников

1. Аверинцев С. С. Символ // Краткая литературная энциклопедия: в 9-ти т. М.: Советская энциклопедия, 1972. Т. 7.
2. Бахтин М. М. К методологии гуманитарных наук // Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. С. 361-373.
3. Бузина Е. И. Частотность темпоральных маркеров в архитектонике концептосферы романа “Jane Eyre” Ш. Бронте // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология». 2017. № 4. С. 115-119.
4. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. Изд-е 5-е, стереотип. М.: Наука, 2007. 139 с.
5. Гламазда С. Н. Синергия проксемной и социумной контекстной поляризации в текстовой модели мира (на материале романа Г. Джеймса “The Europeans”) // Филологический аспект. 2019. № 2 (46). С. 68-75.
6. Даниленко И. А. Роль пейзажных единиц в номинативном поле дуального концепта «любовь и одиночество» (на материале романа Ф. С. Фицджеральда “The Great Gatsby” / «Великий Гэтсби») // Научный результат. 2016. Т. 2. № 4. С. 3-8.
7. Карасик В. И. Языковая матрица культуры. М.: Гнозис, 2013. 320 с.
8. Кухаренко В. А. Интерпретация текста: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов. Изд-е 2-е, перераб. М.: Просвещение, 1988. 192 с.
9. Кушнерук С. Л. Теория текстовых миров как исследовательская программа в рамках когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. 2011. № 1. С. 45-51.
10. Левина В. Н. Концептуализация пейзажа в художественном тексте // Когнитивные исследования языка. 2009. Вып. IV. С. 398-413.
11. Лотман Ю. М. Структура художественного текста. Анализ поэтического текста. М.: Азбука, 2015. 704 с.
12. Огнева Е. А. Концепция текстовой когнитивной аттракции // Лингвистические горизонты / отв. ред. Е. А. Огнева, И. Б. Акиншина. Белгород: Эпицентр, 2018. Вып VI. С. 87-92.
13. Огнева Е. А. Структурирование концептосферы художественного текста // Когнитивные исследования языка. 2013. Вып. XIII. С. 614-625.
14. Флоренский П. А. Анализ пространственности <и времени> в художественно-изобразительных произведениях [Электронный ресурс]. URL: http://philologos.narod.ru/florensky/fl_space.htm (дата обращения: 02.09.2018).
15. Borkowski J. What Is the Cultural Context of a Literary Text? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.jltonline.de/index.php/reviews/article/view/631/1540> (дата обращения: 02.04.2018).
16. Lakoff G. The Political Mind: A Cognitive Scientist’s Guide to Your Brain and Its Politics. N. Y.: Penguin Books, 2009. 320 p.
17. McCullough C. The Thorn Birds. L.: Avon, 1978. 704 p.
18. Panasenko N. Where, Why and How? Topophones in Ray Bradbury’s Science Fiction // Lege artis: Language Yesterday, Today, Tomorrow. 2018. № 3 (1). P. 223-273.

**PHYTONYMS AS LEXICAL TIMERS
IN TEXTUAL LANDSCAPE COGNITIVE ATTRACTOR'S ARCHITECTONICS**

Ogneva Elena Anatol'evna, Doctor in Philology, Associate Professor

Buzina Evgeniya Igorevna

Belgorod State National Research University

ogneva@bsu.edu.ru; guzhvenok@mail.ru

The article describes the artistic concepts NEW ZEALAND and AUSTRALIA including the synergistic sub-concepts LANDSCAPE, TIME, SOCIETY in the architectonics of the novel "The Thorn Birds" by C. McCullough. The authors suggest a textual landscape cognitive attractor's taxonomic model, the architectonics of which includes phytonyms as lexical timers. The originality of the research involves the development of the authors' algorithm to study a textual landscape cognitive attractor including a phytonymic segment as the integrity of textual lexical timers.

Key words and phrases: fiction text; architectonics; textual landscape cognitive attractor; phytonym; lexical timer.

УДК 81

Дата поступления рукописи: 07.04.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.6.81>

В статье рассматриваются вопросы актуальности и обоснованности исследования дискурса государственного аудита с позиций потребностной кодированной коммуникации в контексте межкультурного взаимодействия. Автор приводит обоснования потребностного характера дискурса государственного аудита, а также необходимости его изучения в лингвокультурологическом аспекте. Выделены основные характеристики дискурса государственного аудита как потребностной кодированной коммуникации. Приведены аргументы и примеры, подтверждающие возможность исследования указанного типа дискурса как лингвокультурного потребностного кода (использованы материалы международных конференций органов государственного аудита).

Ключевые слова и фразы: экономический дискурс; дискурс государственного аудита; потребностный код; лингвокультурный код; лингвокультурология; межкультурная коммуникация.

Пестова Вероника Викторовна

Московский городской педагогический университет (филиал) в г. Самаре

verpestova@yandex.ru

**ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ
В ИССЛЕДОВАНИИ ДИСКУРСА ГОСУДАРСТВЕННОГО АУДИТА
С ПОЗИЦИЙ ПОТРЕБНОСТНОЙ КОДИРОВАННОЙ КОММУНИКАЦИИ
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)**

Дискурс государственного аудита, как разновидность экономического дискурса, в контексте международных мероприятий мало подвержен изучению в качестве предмета лингвистических исследований. Вместе с тем основной неречевой целью участников дискурса государственного аудита в ходе международных конференций является оказание воздействия на аудиторию, т.е. реализация потребности в успешной профессиональной коммуникации, что подтверждает актуальность исследования дискурса с позиций потребностной коммуникации. Проблемы реализации потребности в самоактуализации и успешной коммуникации с помощью лингвосемиотических инструментов остаются малоизученными, чем обусловлена **актуальность** настоящей статьи.

Цель статьи – обосновать необходимость изучения лингвокультурной специфики дискурса государственного аудита с позиций потребностной кодированной коммуникации. Реализация поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

- выявить признаки, подтверждающие потребностный характер дискурса государственного аудита;
- охарактеризовать основные лингвокультурные особенности дискурса государственного аудита на английском и русском языках.

Научная новизна состоит в том, что в исследовании, в рамках которого опубликована данная статья, дискурс государственного аудита впервые рассмотрен в качестве потребностного кода коммуникации с выявлением лингвокультурной специфики.

По утверждению Т. Н. Астафуровой и А. В. Оляничя, «любая коммуникация носит потребностный характер: мы вступаем во взаимодействие с себе подобными, «держим в уме» определенные цели, решая специфические задачи, которые призваны удовлетворить наши нужды самого разнообразного свойства» [1, с. 247].

На сегодняшний день существует много различных теорий, согласно которым потребности понимаются не только как нужды людей, но и как процессы их удовлетворения. Кроме того, ряд ученых-психологов рассматривают потребности как динамически активные состояния личности, как основу мотивации к действиям.